

МАГИССА

A movie poster featuring a man and a woman in a dramatic, possibly post-apocalyptic setting. The man, on the left, has a beard and is wearing a dark jacket over a black t-shirt. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a dark, textured top. They are both looking intensely at the camera. The background is a dimly lit room with large windows showing a sunset or sunrise, and ornate chandeliers hanging from the ceiling.

МОЙ ЕЖЕДНЕВНЫЙ
СТАЛКЕР

Магисса - Мой Ежедневный Сталкер

<https://litres.ru/74350679>

Аннотация

ОЧЕНЬ ОТКРОВЕННО!! Первые 3 дня мини бесплатно!
Подпишись, чтобы не пропустить новинки! ♥#

Именно в этот момент я это слышала.

Шаги. За спиной.

Не мои – мои каблуки отбивали четкий ритм. Эти были тише, тяжелее, мужские. Они не отставали, но и не приближались, словно держали дистанцию. Сначала я отмахнулась – мало ли кто идет по улице. Но когда я свернула в очередной переулок, еще более узкий и темный, шаги последовали за мной.

Сердце сделало нервный кульбит. Я ускорила шаг, стараясь не показывать страха, но ладони мгновенно вспотели.

Оглядываться было глупо и опасно, учили триллеры. Но инстинкт самосохранения взял верх. Я резко обернулась, мельком скользнув взглядом назад. В тени, метрах в двадцати, замерла темная фигура.

Высокая, мужская. Лица не разобрать, только силуэт. Он замер, когда я обернулась, словно пойманный на месте преступления. Холод пробежал по спине. Это не случайность. За мной следят.

Содержание

1	4
2	8
3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Вечерний воздух мегаполиса обволакивал прохладой, смешиваясь с запахами выхлопных газов и какой-то неуловимой городской пыли.

Я шла домой, цокая каблуками по узкому тротуару, зажатому между старыми, плотно прижавшимися друг к другу домами. Фонари только начинали зажигаться, выхватывая из сгущающихся сумерек островки света, но тени в подворотнях и за углами становились гуще, длиннее, словно живые.

День выдался напряженным – дедлайны, совещания, вечные правки от вечно недовольного начальства. Маркетинг – это игра на нервах, и сегодня мои нервы были натянуты до предела. Хотелось только одного: добраться до своей уютной квартиры с большими окнами, скинуть туфли, деловой костюм и смыть с себя эту усталость под горячим душем.

Я всегда гордилась своей уверенностью, умением держать лицо, но внутри, под этой маской сдержанности, я была просто тридцатилетней женщиной, мечтающей о покое.

Именно в этот момент я это услышала.

Шаги. За спиной.

Не мои – мои каблуки отбивали четкий ритм. Эти были тише, тяжелее, мужские. Они не отставали, но и не приближались, словно держали дистанцию.

Сначала я отмахнулась – мало ли кто идет по улице. Но

когда я свернула в очередной переулок, еще более узкий и темный, шаги последовали за мной.

Сердце сделало нервный кульбит. Я ускорила шаг, стараюсь не показывать страха, но ладони мгновенно вспотели.

Оглядываться было глупо и опасно, учили триллеры. Но инстинкт самосохранения взял верх. Я резко обернулась, мельком скользнув взглядом назад.

В тени, метрах в двадцати, замерла темная фигура. Высокая, мужская. Лица не разобрать, только силуэт. Он замер, когда я обернулась, словно пойманный на месте преступления. Холод пробежал по спине. Это не случайность. За мной следят.

Паника подступила к горлу. Я почти побежала, не разбирая дороги, каблуки предательски скользили по старой брусчатке. Ключи дрожали в руке, когда я подлетела к своему подъезду. Захлопнув тяжелую дверь, я прижалась к ней спиной, пытаюсь отдышаться, сердце колотилось как сумасшедшее. Успела. Кажется, успела.

В квартире я первым делом бросилась к окнам, выглядывая на улицу.

Никого. Пусто.

Только ветер гонял по тротуару сухие листья. Я трижды проверила замки на входной двери, задвинула все щеколды. Но чувство тревоги не отпускало. Ощущение, что кто-то смотрит. Наблюдает за мной. Даже здесь, в моей крепости. Мои большие окна, выходящие на улицу, которые я так

любила за свет и простор, теперь казались незащищенными бойницами, открывающими мою жизнь постороннему взгляду.

Нужно было успокоиться, смыть этот липкий страх.

Я пошла в ванную, включила горячую воду. Пар быстро заполнил небольшое помещение, оседая каплями на зеркале и плитке. Скинув одежду, я шагнула под упругие струи душа.

Горячая вода ласкала кожу, расслабляя напряженные мышцы. Я закрыла глаза, позволяя воде стекать по моим длинным темным волосам, плечам, скользить по телу.

Мои руки сами потянулись к себе. Медленно, нежно, словно пытаюсь стереть ощущение чужого взгляда, чужого присутствия.

Пальцы прошли по ключицам, опустились ниже, к груди. Моя грудь всегда была моей гордостью – пышная, упругая, с темными, чувствительными сосками. Я обхватила ее ладонями, чуть сжала, чувствуя, как соски мгновенно твердеют от прикосновения и горячей воды. Тихий стон сорвался с моих губ.

Руки скользнули ниже, по изгибу талии, к округлым, полным бедрам. Я провела ладонью по гладкой коже, ощущая каждую капельку воды, каждую мурашку.

Напряжение дня, страх погони – все это странным образом переплавлялось в другое чувство. Возбуждение. Темное, запретное, подогретое опасностью.

А что, если он все еще там? Смотрит? Видит меня сей-

час, сквозь запотевшее окно ванной или... представляет? Эта мысль, пугающая и волнующая одновременно, заставила кровь прилить к щекам.

Пальцы сами нашли ложбинку между ног, коснулись влажных складок. Моя киска уже отозвалась, пульсируя легким жаром. Я провела пальцем по клитору – маленькому твердому узелку нервов, который мгновенно послал разряд удовольствия по всему телу. Еще один стон, громче, откровеннее. Я представила его – того, в тени. Его глаза, изучающие мое тело сквозь струи воды. Его руки...

Я ласкала себя, погружаясь в ощущения. Пальцы скользили по набухшему клитору, терли его, дразнили, доводя до грани. Вода стекала по моим бедрам, грудь тяжело вздымалась в такт прерывистому дыханию. Я была так близка... Вот-вот...

Но внезапный образ – темная фигура у окна, наблюдающая, ждущая – ледяным уколом пронзил сознание.

Страх вернулся, резкий, удушающий. Кто он? Что ему нужно? Это не игра. Это опасно. Я резко отдернула руку, словно обжегшись. Дыхание сбилось, сердце снова заколотилось в панике. Оргазм, такой близкий, растворился, оставив после себя лишь дрожь и сосущее чувство тревоги.

Я выключила воду и, завернувшись в большое махровое полотенце, замерла посреди ванной, прислушиваясь к тишине квартиры. Но за этой тишиной мне все еще чудились чьи-то шаги и чей-то неотступный взгляд.

Дни после той ночи тянулись в тумане тревоги. Каждый шорох за дверью, каждый взгляд незнакомца на улице заставлял сердце сжиматься. Я старалась возвращаться домой засветло, выбирала людные маршруты, но чувство незащищенности не покидало.

И он... он появлялся снова. Не каждый день, но достаточно часто, чтобы я поняла – это не паранойя.

Тень обрела форму. Высокий мужчина в неизменной темной куртке, даже когда потеплело. Он никогда не подходил близко, всегда держался на расстоянии – через дорогу, в конце переулка, у выхода из метро. Он не делал ничего угрожающего, просто... был. Наблюдал. Его присутствие стало неотъемлемой частью моего городского пейзажа, фоновым шумом, который невозможно игнорировать.

Страх никуда не делся, он сидел ледяным комком где-то в солнечном сплетении. Но к нему начало примешиваться нечто иное.

Любопытство. Жгучее, почти болезненное. Кто он? Почему я? Что ему нужно? Я начала изучать его украдкой, стараюсь не выдать своего внимания. Он был хорошо сложен, это чувствовалось даже под курткой – широкие плечи, уверенная осанка. Двигался плавно, почти бесшумно.

Однажды, когда он стоял через дорогу, свет уличного фо-

наря упал на его лицо. Я замерла, вглядываясь.

Резко очерченные скулы, волевой подбородок, покрытый легкой щетиной. Короткие темные волосы. И глаза... Серые. Глубокие, внимательные, даже на расстоянии казавшиеся пронзительными. В них не было безумия или пустой агрессии. Была какая-то холодная сосредоточенность. И он был... привлекателен. Пугающе привлекателен. Эта мысль обожгла, вызвав новую волну страха, смешанного с чем-то еще, чему я боялась дать имя.

Дома ритуал проверки замков стал еще тщательнее. Но окна... Я ловила себя на том, что, задергивая шторы вечером, оставляю крошечный, почти незаметный зазор. Просто чтобы дышать было легче, говорила я себе. Но часть меня знала – это ложь. Это было подсознательное приглашение. Испытание. Проверка – будет ли он смотреть?

Ночи стали пыткой и... искушением. Лежа в своей большой кровати, я не могла уснуть. Ощущение его взгляда преследовало, становилось почти физическим. Он там? Стоит сейчас в темноте улицы, смотрит на мои окна? На то самое, где штора чуть приоткрыта?

В одну из таких ночей, измученная бессонницей и собственными мыслями, я снова потянулась к себе. Сначала просто успокоить нервы, унять дрожь. Но стоило пальцам коснуться разгоряченной кожи, как перед глазами встал его образ. Он там, за окном. Видит меня.

Фантазия захватила меня целиком.

Я лежала на спине, раскинув руки, позволяя лунному свету, пробивающемуся сквозь щель в шторах, рисовать узоры на моем теле.

Мое тело... Он видит его. Видит мою пышную грудь, которая тяжело вздымается с каждым вздохом, видит темные ареолы сосков, уже напрягшихся от одной мысли о его взгляде. Видит изгиб моей талии, плавный переход к округлым, полным бедрам, которые я чуть раздвинула, словно предлагая себя его взору.

Моя рука скользнула вниз, погладила живот, задержалась на лобке, покрытом мягкими темными волосками. Пальцы дрожали, но не только от страха.

Они нашли влажные складки моих половых губ. Киска уже была мокрой, готовой. Она отзывалась на фантазию, на воображаемый взгляд незнакомца. Я осторожно раздвинула губы, касаясь набухшего, чувствительного клитора. Тихий стон сорвался с губ. Я представляла, как он смотрит. Как его дыхание становится тяжелее. Как твердеет его член в темноте.

Пальцы ласкали меня все настойчивее. Один проник неглубоко внутрь, встречая влажное, податливое тепло. Я застонала громче, выгибая спину, прижимая пятки к прохладным простыням. Мои округлые бедра чуть приподнялись, словно в немом приглашении. Я представляла его глаза, неотрывно следящие за движением моих пальцев, за тем, как они исчезают в моем лоне.

Он видит все.

Как подрагивают мои ресницы, как приоткрыты мои губы, с которых срываются тихие стоны. Как вздымается и опадает моя пышная грудь, соски твердые, как камешки, умоляющие о прикосновении.

Он видит блеск влаги между моих ног, видит, как я сама доставляю себе удовольствие, думая о нем. О незнакомце. О преследователе.

Эта мысль была как наркотик. Опасная, неправильная, но такая пьянящая.

Страх не исчез, он просто трансформировался, стал частью возбуждения, его острой приправой. Я добавила второй палец, двигая ими внутри себя – медленно, потом быстрее, чувствуя, как стенки моего влагалища сжимаются вокруг них. Другой рукой я продолжала ласкать клитор, круговыми, дразнящими движениями.

– Да... смотри... – прошептала я в полумрак комнаты, обращаясь к нему, к своему воображаемому зрителю. Я выдумала ему имя. Максим. Сильное, твердое имя, подходящее к его резким чертам лица и пронзительным серым глазам. – Смотри, Максим... как мне хорошо...

Мое тело выгибалось дугой, дыхание стало частым, прерывистым. Волна наслаждения подступала, горячая, неумолимая. Я двигала пальцами быстрее, яростнее, терла клитор, чувствуя, как напряжение нарастает до предела.

Я представляла его лицо в темноте, его тяжелое дыхание,

его руку, сжимающую собственный твердый член, пока он наблюдает за мной, за моей агонией наслаждения.

Оргазм обрушился внезапно, мощной, всепоглощающей волной. Я вскрикнула, запрокинув голову, тело содрогнулось в сладких конвульсиях. Стоны превратились в сдавленные всхлипы. Пальцы замерли, но киска продолжала пульсировать, сокращаться, изливая последние капли удовольствия.

Несколько мгновений я лежала не двигаясь, тяжело дыша, возвращаясь в реальность. Комната была пуста.

За окном – только темная улица и равнодушные огни фонарей. Но ощущение его взгляда не исчезло. Оно стало еще реальнее, еще осязаемее.

Я чувствовала себя опустошенной и... странно удовлетворенной. Вина смешивалась с возбуждением, страх – с необъяснимой тягой. Я только что кончила, представляя мужчину, который меня преследует. Мужчину, который может быть опасен.

Здравый смысл кричал, что это безумие, что я играю с огнем. Но та часть меня, которую я так долго держала под замком – чувственная, страстная, любопытная – была заинтригована. Впервые за долгое время я почувствовала себя по-настоящему живой, пусть и на грани пропасти.

Я медленно села в постели, кутаясь в одеяло, хотя в комнате было тепло. Мой взгляд снова притянулся к окну, к той узкой щели между шторами. Я почти ожидала увидеть там

его силуэт, его серые глаза, вглядывающиеся в мою темноту.

Но там была только ночь.

И все же, я знала — или хотела верить — что он был там. Что он видел. Или, по крайней мере, чувствовал мое возбуждение, витавшее в воздухе. И это знание, эта опасная связь, установленная через взгляд, через мою собственную фантазию, пьянила и пугала одновременно.

Что будет дальше? Он продолжит следить? Подойдет ближе? Или исчезнет так же внезапно, как и появился?

Часть меня хотела, чтобы он исчез, чтобы этот кошмар закончился. Но другая, темная и непокорная часть, жаждала продолжения. Жаждала узнать, кто он. Жаждала понять, почему он выбрал меня. Жаждала снова испытать этот острый, запретный трепет.

Я встала и подошла к окну. Рука сама потянулась к шторе, чтобы задернуть ее плотно, окончательно, отгородиться от ночи, от его возможного взгляда. Но я остановилась. Пальцы замерли на ткани. Я оставила щель. Может, чуть шире, чем раньше.

Страх все еще был моим спутником. Но теперь рядом с ним шло любопытство. И что-то еще. Что-то похожее на вызов.

3

Прошла неделя. Неделя мучительного ожидания, сомнений и возвр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.